

Моя прабабушка Панфилова Евдокия Алимовна взяла опеку над племянницей Комаровой Тамарой Ивановной, мама которой умерла от гриппа.

В 1935 году прабабушка со своей дочерью, моей бабушкой Лубошниковой Марией Куприяновной и трехлетней племянницей приехали в Москву по направлению врачей из Пензенской области Тамалинского района, селения Сюверня. Бабушка болела золотухой, вследствие которой стало осложнение на органы зрения – срослись веки. В Москве сделали операцию, бабушка Дуня бралась за любую работу в больнице, чтобы как-то жить и быть с детьми. Ближе к выписке Маши прабабушка работала на плодоовощной базе, к тому времени им дали комнату в бараке, которые находились недалеко от места работы.

Во время войны она разгружала вагоны с овощами и фруктами. Когда начинались бомбёжки вместе с другими женщинами баба Дуня на крышах тушила фугасные бомбы. На сон и отдых времени не было. Днём работали, ночью дежурили. Бабушке Маше было 11 лет, а Тамаре 9. Чтобы хоть как-то помочь и увидеть свою маму они носили ей еду - варёную картошку в кастрюле, и в дождь, и в метель. В одну из суровых зим бабушка Маша отморозила себе пальцы на руках, пока несла провизию на базу.

По окончании войны Маша и Тамара поступили в ФЗУ, бабушка на швей - закончив обучение её распределили на швейную фабрику, где по неопытности повредила руку – пришив палец к материалу. Из-за страха повторения подобной ситуации она перешла в цех утюжения, где проработала до пенсии. Параллельно с работой бабушка занималась в гимнастической секции. Прабабушка после войны осталась работать на плодоовощной базе, где также проработала до пенсии.

Рассказывали они об этом очень скудно - не любили говорить о войне. Потери родных были большими и болезненными.

Другая бабушка Бородина Мария жила в селе Лазаревское Зарайского района Московской области, село существовало до 70 – х годов прошлого века .

В 1943 году фашисты подбили советский самолёт и он упал недалеко от села. Лётчик остался жив, но был ранен, он дополз до села и потерял сознание. Прапрабабушка жила на краю села, увидела его, когда вешала бельё. С ней в избе было двое маленьких детей 10 и 8 лет, мои прабабушки Нина и Валя. Дождавшись темноты, она дотащила лётчика по снегу в дом и спрятала в подпол. Фашисты уже искали сбитого лётчика и объявили вознаграждение тому, кто скажет где он, а если найдут сами - расстреляют всех жителей села. Многие знали где находится лётчик, но никто не сказал. Лётчик всё это слышал и ближе к вечеру незаметно уполз. Фашисты нашли его в овраге и расстреляли. В деревне к тому времени никого не осталось, все ушли в лес и только после ухода фашистов вернулись и похоронили лётчика на Струпнинском кладбище, так и не узнав его имени. Безымянный памятник сохранился и по сей день, на 9 мая к нему приходят и возлагают венки и цветы.

